

Пэй Цзинь уже ушел, отпустив его, а Нин Цы все никак не мог прийти в себя. Ноги подогнулись, и он бессильно опустился на край кровати.

В комнате царила кромешная тьма, и лишь из ванной доносился глухой шум воды. Мысли путались, в голове творился полный сумбур.

«Что Пэй Цзинь сказал перед тем, как отпустить его?»

«Он... он ведь предупредил, что если я посмею уйти сегодня ночью, то пенять придется на себя...»

«Неужели он хочет, чтобы я остался здесь?»

«Но как такое возможно?»

В памяти еще слишком свежо стояли воспоминания о том, как Пэй Цзинь силой стащил его с постели и зажал в своих объятиях. Если что-то случится, он даже сбежать не успеет.

Нин Цы до боли сжал кулаки и покосился на дверь.

Но не успел он сделать и шага, как дверь ванной распахнулась. Из темноты показался Пэй Цзинь. Он шел уверенно, даже не включив фонарик, и молча прошел мимо Нин Цы.

Раздался тихий щелчок открывающегося замка.

— Ложись на левую кровать, — хриплым голосом бросил Пэй Цзинь. Непонятно, чем он там занимался в ванной.

Бросив эту фразу, он сразу вышел за дверь.

Дверь снова захлопнулась. Только тогда Нин Цы наконец опомнился.

«Пэй Цзинь... действительно ушел?»

Растерянно глядя на закрытую дверь, Нин Цы вздохнул и, словно смирившись с судьбой, осторожно забрался на левую кровать.

Если Пэй Цзиня здесь не будет, то провести ночь тут... и правда гораздо лучше, чем в его собственном полуразрушенном общежитии.

Он прикрыл глаза, стараясь прогнать непрошенные воспоминания о прошлом, которые уже давно пора было забыть.

Судя по всему, Пэй Цзинь жил в комнате один, однако обе кровати были аккуратно заправлены. Здесь не пахло ничем неприятным — комната казалась невероятно чистой, особенно по сравнению с бардаком у Ван Гуаня и его дружков, да и кровати тут были намного просторнее.

«Интересно, он... часто приводит сюда кого-нибудь?»

С этими путанными мыслями он незаметно для самого себя погрузился в глубокий, спокойный сон.

В соседней комнате горел яркий свет настольной лампы. Чэнь Фан и остальные ребята знали, что дежурный комендант к ним даже не сунется.

Чэнь Фан, Лу Жан и Цзян Лицзянь как раз играли втроем, зависая в матче. На столе громоздилась гора остывающего шашлыка. Заметив вошедшего Пэй Цзиня, Лу Жан, не отрывая взгляда от экрана телефона, лениво поинтересовался:

— О, брат Пэй, а ты чего вернулся-то?

Чэнь Фан оторвался от игры и удивленно уставился на вошедшего:

— Брат Пэй, ну и вид у тебя. Лица нет совсем. Тебя что, побили?

Пэй Цзинь действительно выглядел неважно — его бледное лицо казалось почти серым. От природы он был довольно светложким, хоть и не до такой фарфоровой прозрачности, как Нин Цы, но все же белее, чем Чэнь Фан и остальные парни.

Но чтобы его побили? Да быть такого не могло.

Чэнь Фан мысленно восстановил картину: когда он заходил в комнату, Нин Цы стоял там ни живой ни мертвый, не смея даже пошевелиться...

Тут его взгляд упал на руку друга. На свежевымытой под краном тыльной стороне ладони следы иода заметно побледнели, обнажив глубокие ссадины. Чэнь Фан вытаращился на него так, словно увидел призрака:

— Мать твоя женщина, реально огреб?! Брат Пэй, скажи, кто это сделал, мы мигом за тебя поясним!

Пэй Цзинь молча взял со стола бутылку пива, с легкостью сдернул крышку и со смешком бросил:

— Завали хлебало.

Чэнь Фан только зацокал языком, а Цзян Лицзянь тут же раздраженно пихнул его локтем:

— Слышь, ты играть думаешь вообще?! Меня тут сейчас сольют, слепой, что ли! Брат Пэй, спасай! Выручай давай, мы с Жанжаном этот кусок недоразумения вдвоем не вывезем.

—... Я же просил не называть меня Жанжаном, — сквозь зубы процедил молчавший до этого Лу Жан.

Чэнь Фана обидное прозвище ничуть не задело. Поразмыслив пару секунд, он воодушевленно предложил:

— Брат Пэй, а давай ты Нин Цы позовешь? Соберем пати из пяти человек и затащим катку! Мы даже не будем стебать его за нубство! Главное — вы с ним наконец поладите, станете ближе!

Лу Жан скептически покосился на него:

— Станете ближе? Пэй Цзинь и этот тихоня?

Под холодным взглядом друга Чэнь Фан быстро осекся, понимая, что сморозил глупость. Пэй Цзинь и «налаживание отношений» — вещи абсолютно несовместимые. Заметив, что Пэй Цзинь даже не смотрит в их сторону, Чэнь Фан понизил голос до шепота:

— Да я просто к тому, что в этот раз брат Пэй на удивление терпелив.

Раньше он никогда не стал бы тратить время на благородное спасение кого бы то ни было. Ну, разве что дежурно поинтересовался бы самочувствием, окажись инцидент прямо у него под носом. Пэй Цзинь всегда умел держать дистанцию — холодно, цинично и не скрывая этого.

— А тебе не приходило в голову, что брату Пэю просто скучно и он развлекается? — вставил свои пять копеек Цзян Лицзянь.

— А тебе не приходило в голову, — фыркнул Лу Жан, — что проблема вовсе не в его игре, а в том, что ты сам играешь как безрукий инвалид?

Чэнь Фан поперхнулся воздухом и замолчал.

Но Пэй Цзинь, вопреки ожиданиям, услышал их перепалку и согласно хмыкнул. Чэнь Фан окончательно скис. Сделав глубокий глоток из бутылки, Пэй Цзинь негромко добавил:

— Да, забавно получается.

Этот парень действительно умудрялся вносить хоть какое-то разнообразие в его чертовски унылую повседневность.

Однако стоило ему договорить, как к горлу подкатил резкий приступ тошноты. Лицо Пэй Цзиня исказилось, он проигнорировал очередную реплику Чэнь Фана и поспешно скрылся в ванной.

Слишком долгий и близкий контакт с Нин Цы не прошел бесследно — старый недуг снова заявил о себе с новой силой.

Опираясь руками о раковину, Пэй Цзинь всмотрелся в собственное мертвенно-бледное отражение в зеркале. Затем опустил взгляд на руку, где проточная вода почти полностью смыла остатки антисептика. В памяти всплыло испуганное, дрожащее лицо Нин Цы. Тот до ужаса его боялся, но все равно, преодолевая панику, бережно обрабатывал его раны.

Пэй Цзинь вдруг тихо рассмеялся.

«И все-таки это чертовски весело».

На следующее утро Нин Цы проснулся с тяжелой головой. Потребовалось некоторое время, чтобы сообразить, где он находится и почему лежит в комнате Пэй Цзиня.

Хозяин комнаты, очевидно, так и не возвращался ночью — постель напротив осталась нетронутой.

В душе шевельнулось неприятное чувство досады.

«Как я мог так спокойно и беззаботно уснуть в чужом месте? Совершенно забыл про всякую бдительность и напрочь выкинул из головы все строгие наставления Нин Лань».

По дороге в учебный корпус Нин Цы продолжал мысленно ругать себя за беспечность. Больше всего он боялся столкнуться с Пэй Цзинем прямо в классе.

Но, к счастью, судьба смиростивилась над ним: парта Пэй Цзиня пустовала. Зато на задних рядах сидели двое незнакомых парней. Чэнь Фан, увлеченно обсуждавший что-то с ними, заметил вошедшего Нин Цы и дружелюбно помахал рукой.

Нин Цы растерялся. Проигнорировать этот жест было бы невежливо, поэтому он выдавил из себя слабую, натянутую улыбку и поспешно опустил голову, проскальзывая к своему месту.

Лу Жан и Цзян Лицзянь тоже проводили его взглядами.

— Слушай, а где нашего брата Пэя черти носят? — спросил Цзян Лицзянь. — Неужели старик Е его к себе в кабинет утащил?

— Вряд ли, — лениво отозвался Лу Жан. Он буквально засыпал на ходу. После бессонной ночи за играми они уже собирались лечь спать, как вдруг раздался звонок классного руководителя Е Пина, в котором он потребовал немедленно явиться. Судя по тону учителя, дело приняло серьезный оборот.

Сон у всей троицы как рукой сняло. Сгорая от любопытства, они решили пойти за компанию, из-за чего и притащились в школу раньше всех остальных.

Не успел Нин Цы разложить учебники, как к его парте подошла Сюй Цянь с каким-то бланком в руках.

— Нин Цы, ты что, знаком с компанией Чэнь Фана? — с любопытством спросила она.

Нин Цы вздрогнул и испуганно замахал руками:

— Н-нет, вовсе нет. — Чтобы поскорее перевести тему, он указал на лист у нее в руках: — А это что?

— Да вот, через два месяца у нас школьный юбилей, планируется творческий вечер. От каждого класса требуют подготовить номер, а наш культорг никак не может найти добровольцев. Вот и раздает бланки всем подряд — пусть заполняют, а потом выберут что-нибудь поприличнее. — Девушка тяжело вздохнула: — Я вообще ничего не умею. Не выходить же мне на сцену с выразительным чтением тригонометрических формул? Ты сам-то умеешь что-нибудь?

От ее вопроса Нин Цы порывисто мотнул головой:

— Нет, совсем ничего.

— Какая жалость, — разочарованно протянула Сюй Цянь. — Тогда пиши то же самое, устроим

дуэт любителей математики.

Нин Цы лишь молча кивнул, поджав губы. Даже с дружелюбной Сюй Цянь ему по-прежнему было трудно поддерживать долгий разговор.

Сюй Цянь, впрочем, не обиделась. Быстро черкнув что-то в бланке, она заговорщицки понизила голос:

— Кстати, я когда утром пришла, видела, как классрук вел Пэй Цзиня к себе в кабинет.

При упоминании этого имени сердце Нин Цы тревожно пропустило удар.

— Обычно старик Е не устраивает таких показательных выговоров, — зашептала она. — Точно что-то серьезное стряслось. Я же говорила, что этот Пэй Цзинь добром не кончит...

Нин Цы хотел было что-то сказать, но перед глазами мгновенно вспыхнула вчерашняя сцена: сильные руки Пэй Цзиня, намертво зажавшие его на кровати. Он сглотнул слова и промолчал.

«Пэй Цзинь... он действительно невыносимый и опасный человек».

В этот момент экран телефона Сюй Цянь загорелся от входящего уведомления. Быстро пробежав глазами по строчкам, она ахнула:

— Ого, теперь все понятно! Пишут, что Пэй Цзинь вчера ночью избил Ван Гуаня. Помнишь его? Того самого придурка, которого из-за Пэй Цзиня перевели в экспериментальный класс.

Обычные ученики знали о делах Пэй Цзиня лишь по слухам. Никто толком не понимал, перебежал ли Ван Гуань ему дорогу или же просто попал под горячую руку. А сплетня о вчерашней драке поползла из-за соседа Ван Гуаня по комнате, который оформлял для него освобождение от занятий и сболтнул лишнего дежурному.

Нин Цы похолодел.

В этот момент в класс вошла учительница английского. Сюй Цянь поспешно вскочила со стула:

— Ой, всё, я побежала!

Она умудрилась приветливо улыбнуться вошедшей учительнице и даже на ходу весело здороваться с ней на английском. Нин Цы невольно позавидовал ее легкости и общительности.

Но стоило начаться уроку, как Нин Цы понял, что совершенно не может сосредоточиться на

учебе. Слова Сюй Цянь набатом стучали в голове. Неужели Пэй Цзиня вызвали на ковер именно из-за той ночной стычки?

Прошел первый урок, но Пэй Цзинь так и не появился. Впрочем, прогуливать занятия для него было делом привычным.

Нин Цы украдкой оглянулся назад. Вся компания Чэнь Фана дружно спала, уткнувшись в парты на последнем ряду. Нин Цы уныло уставился в тест по английскому, машинально переводя взгляд со строчки на строчку.

«Пэй Цзинь ведь... у него же куча связей? Неужели из-за обычной драки его могут серьезно наказать?»

Попытки выкинуть эти мысли из головы ни к чему не привели. Пролетел еще один урок. К началу следующего класса из учительской стали возвращаться ребята, бегавшие сдавать тетради на проверку.

Двое одноклассников прошли мимо его парты, негромко переговариваясь:

— Слушай, а Пэй Цзинь все еще в кабинете у Е Пина торчит. У классрука лицо аж позеленело от злости, орет на него во всю глотку.

— Да ладно? Похоже, в этот раз он реально крупно влип...

Пальцы Нин Цы сильнее сжали ручку, так что побелели костяшки.

Едва прозвенел звонок с перерыва, он вскочил с места и быстрым шагом направился к учительской.

Пэй Цзинь ведь полез в драку не просто так. Он... он защищал его. Это из-за его собственной слабости и никчемности все так обернулось. Если Пэй Цзиня накажут по его вине, он просто с ума сойдет от чувства вины.

Нин Цы нерешительно постучал и приоткрыл дверь. Все его мужество испарилось в ту же секунду — в голове образовалась звенящая пустота, а заготовленные слова вылетели из памяти. Он застыл на пороге, судорожно стискивая пальцами край форменного пиджака.

— Нин Цы? У тебя какое-то дело? — Е Пин потер виски. У него и без того раскалывалась голова, а внезапное появление одного из лучших учеников класса оптимизма не прибавляло. Заметив, каким бледным выглядит юноша, учитель вздохнул еще тяжелее.

— Учитель... — выдавил Нин Цы.

Он никогда раньше не приходил в учительскую по своей воле. Даже обычный вопрос по домашнему заданию всегда вызывал у него панический страх. Простояв в нерешительности пару секунд, он все же заставил себя поднять глаза.

Обстановка в кабинете действительно была гнетущей. Из преподавателей присутствовал только Е Пин. Пэй Цзинь сидел на невысоком кожаном диване в углу и при виде вошедшего Нин Цы удивленно приподнял бровь.

Классный руководитель выглядел невероятно мрачным.

Сердце Нин Цы бешено заколотилось. Возможно, для Пэй Цзиня подобные разборки были привычным делом, но допустить, чтобы того несправедливо обвинили, парень просто не мог. Сделав глубокий вдох, он попытался говорить как можно тверже:

— У-учитель Е... Вчера ночью Пэй Цзинь... он подрался из-за меня. Он просто хотел помочь...

— Что?! — Е Пин опешил от неожиданности.

Нин Цы вздрогнул от его резкого возгласа и растерянно посмотрел на диван.

Пэй Цзинь, поначалу недоумевавший, какого черта этот трусишка прибежал в кабинет, теперь наконец все понял. Самое забавное, что на бледном, испуганном лице Нин Цы отчетливо читалось желание... защитить его.

«Защитить? Пэй Цзиня?»

Пэй Цзинь прикусил губу, изо всех сил стараясь не рассмеяться в голос.

Заметив, что Пэй Цзинь упорно молчит и отводит взгляд, Нин Цы лишь укрепился в своей мысли: наверное, тому безумно горько и обидно от несправедливости. Собрав остатки воли в кулак, он снова обратился к классному руководителю.

Однако Е Пин внезапно подскочил на месте, хлопнув ладонью по столу:

— Пэй Цзинь! Какого черта ты опять устроил вчера ночью?! Когда ты уже наконец за ум возьмешься и перестанешь трепать мне нервы?!